

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

полномочное вазирство (визара ат-тафвид) или которое он делает верховным исполнителем своих распоряжений — «исполнительное вазирство» (визара ат-танфиз). Первый получал право самостоятельных решений по управлению государством в объеме предоставленных ему халифом полномочий — вплоть до права ведения войны и разбора жалоб (мазалим), а второй только приводил в исполнение распоряжения халифа. Полномочный В., как и имам, мог быть только один и обязательно должен был быть мусульманином; обязанности исполнительного В. могли быть разделены между двумя лицами, исполнять их мог и немусульманин. Допустимо одновременное существование полномочного и исполнительного В.

В Османской империи имелось несколько В., из них только великий В. (улу вазир) имел право докладывать султану. При Ахмаде III (1703—1730) лишь одно лицо носило титул В., а позже этот титул присваивали пашам крупнейших провинций, реальную же вазирскую деятельность осуществлял только великий В., который был одновременно хранителем султанской печати.

С проникновением европейского влияния термин В. становится тождественным европейскому «министр».

Лит-ра: *ал-Мавадид*. Ал-Ахкам, 33—47; *Мец*. Ренессанс, 80—97; *S. D. Goitein*. The origin of the vizirate and its true character.—*Studies*, 168—196; *M. M. Bravmann*. The original meaning of arabic wazir.—*DI*, 1961, 37, 260—263, 1962, 38, 314; *он же*. Background, 220—227; *F. Babinger*. Wazir.—*EI*, 4, 1229—1300.

О. Б.

ВАКФ (мн. ч. аукаф и вукуф; синоним хубс)— неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей. В наиболее широком смысле — все завоеванные мусульманами земли, с которых платится харадж, — фай' мусульман. В более узком и общепотребительном смысле — имущество, право собственности на которое по волеизъявлению учредителя В. (вакиф) ограничено пользованием всем или частью дохода или продукта. По мнению мусульманских факихов, такое имущество сразу же перестает быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того, кому подарено (маукуф 'алайхи), т. к. это не акт купли-продажи и не передача по наследству (признанные мусульманским правом формы передачи права собственности), действие права собственности как бы останавливается (вакафа).

В. может быть передан как отдельному дееспособному лицу (действительно завещание дееспособному зими и недействительно — слабоумному мусульманину), так и группе точно определенных лиц (в том числе всем или некоторым из детей или потомков), а также предназначен на определенные благотворительные цели; последняя форма (вакф хайри) обычно и подразумевается под В.

В В. может быть обращена только безусловная собственность учредителя, приносящая пользу (доход) и нерасходуемая (нельзя завещать пищу, одежду, деньги); В. имеет строго определенное назначение, и если, например, он завещан детям, то после их смерти В. не переходит к их наследникам, а передается в пользу бедных. Акт учреждения В. может быть письменным (заверяется судьей и свидетелями) или устным (оглашается публично в мечети), он безоговорочно вступает в силу с момента подписания или оглашения и не может быть отозван учредителем (Абу Ханифа считал это в некоторых случаях возможным). Отсрочка допустима только в завещании, которое, естественно, вступает в силу после смерти завещателя, но в этом случае (как и при

освобождении по завещанию рабов) имущество, обращаемое в В., не может быть больше 1/3 состояния.

Вакиф может указать размер различных статей расходования средств В. в абсолютных единицах или долях дохода и назначить распорядителя В. (мутавалли). В Османской империи распространилась практика назначения мутавалли самого себя (учреждение В. в свою пользу невозможно) или своих детей для обеспечения надежного дохода.

О степени распространения религиозно-благотворительных В. до X в. сведений очень мало; с XI в. в связи с интенсивным основанием мадраса, различных обителей и мазаров и накоплением у них дарений В. становится заметной в жизни общества категорией собственности. Необходимость распорядиться разнородным, часто очень дробным имуществом требовала единого управления и фактически превращала В. одного учреждения в юридическое лицо (хотя эта категория неизвестна мусульманскому праву), представляемое мутавалли данного В. Верховный надзор за правильностью расходования средств В. осуществлял кади ал-кудат или специальный попечитель (назир). Затем в Египте (уже при Фатимидах) возникают особые ведомства, ведающие В. в масштабах страны (диван аукаф или диван хубс).

Превращение В. в основной источник существования культовых учреждений (примерно с XII в.) способствовало профессионализации и консолидации лиц, связанных с мусульманским культом, в особую социальную группу, которую условно можно назвать мусульманским духовенством. В XIX в. в Османской империи примерно 1/3 всех земель относилась к категории В. Ныне в мусульманских странах существуют особые министерства, управляющие В.

Лит-ра: *М. Амн*. Ал-Дукаф ва-л-хайат ал-иджтима'ийа фи Миср 648—923/1250—1517. Каир, 1980; *В. П. Наливкин*. Положение вакуфного дела в Туркестанском крае. Таш., 1904; Бухарский вакф XIII в. Факс. Изд. текста, пер. с араб. и перс., введ. и коммент. А. К. Аренда, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович. М., 1979 (ППВ, LI); *А. Г. Перхманян*. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983; *E. Clavel*. Rite musulman: le waqf ou habus (rite hanafite et malekite). 1—2. P., 1895—1896; *Sh. Bidair*. L'institution des biens dits habous ou waqf. P., 1924; *Cl. Cahen*. Quelques réflexions sur le waqf ancien.—*MKB*, 25, 38—40; *W. Heffening*. Waqf.—*EI*, 4, 1187—1194.

О. Б.

ВАЛІЙ (мн. ч. аулийа') — «святой». В Коране термин В. по отношению к Аллаху и Пророку означал, по-видимому, «покровитель», к людям — «находящийся под покровительством (Аллаха)». В хадисах он переосмысливается в соответствии с одним из значений корня ВЛІ — «быть близким» — и понимается как «близкий», «друг» и даже «возлюбленный» бога (вали Аллах). В таком значении В. употребляется уже у ранних комментаторов, мухаддисов и захидов.

В высказываниях раннего суфия Зу-н-Нуна ал-Мисри (IX в.) термин В. приобретает отчетливый теософский оттенок. У ранних суфийских авторов ат-Тустари, ал-Джунайда и ал-Харраза (IX—X вв.) аулийа' — люди, достигшие совершенства как в религиозной практике, так и в знании о боге; им ведомы тайны «сокровенного» (ал-гайб), доступно лицезрение бога (мушахадат ал-хакк). Учение о В. детально изложено у ал-Харраза и особенно у ал-Хакима ат-Тирмизи. Первый подчеркивал, что пророк в силу характера своей миссии неизбежно обращается не только к богу, но и к людям, которым он передает божественное

повеление. В. же, хотя он и ниже пророка, полностью обращен к богу, его язык неустанно поминает бога, а сердце созерцает его величие. Ат-Тирмизи делил аулия' на тех, кто стремится неукоснительно соблюдать предписания божественного закона и самосовершенствоваться, и «истинных друзей бога» (аулия' Аллах хаккан). У ат-Тустари эти категории назывались соответственно «стремящиеся», «ищущие» (муриду) и «желаемые Аллахом» (мураду): Первые при всей их искренности (сидк) в стремлении к богу не в силах окончательно порвать со своим естеством и эгоистическими желаниями. Вторым же сам бог помогает освободиться от личностного начала и путем обретения божественных атрибутов стать его земной ипостасью. В сочинениях ал-Харраза и ат-Тирмизи обсуждается вопрос о соотношении «святости» (вилая) и пророчества (нубувва). Ат-Тирмизи, в частности, утверждал, что аулия', как и пророки, имеют свою «печать» (хатм) — «святого», достигшего совершенства в знании о боге. С начала X в. эти утверждения стали объектом ожесточенной полемики. Большинство «умеренных» суфиев (ал-Худжвири, Ибн Хафиф, ал-Кушайри и др.) решительно отвергали превосходство «святых» над пророками. В то же время они иногда ставили аулия' выше ангелов.

В учении Ибн 'Араби соединились суфийская и шиитская традиции понимания вилая. Для него пророчество — частное проявление «святости», связанное с введением нового религиозного закона (нубувват ат-ташир'). В. обязательно несет пророческую миссию, тогда как каждый пророк обязательно является В. В целом его рассуждения сводятся, и это не преминули отметить его противники, к утверждению превосходства аулия' над пророками. При этом различаются два вида «святости»: вилая, общая для всех религий (вилая 'амма), и особая, Мухаммадова вилая, присущая только исламу. «Печатью» первой Ибн 'Араби считал Иисуса, второй — верховного суфия, кутба. Позднешийтская философия (Хайдар Амули) в общем унаследовала учение Ибн 'Араби об аулия' с одной оговоркой: «печатами святости» были названы соответственно 1-й и 12-й имамы. Начиная с X в. в суфизме укрепляется представление о невидимой иерархии аулия', однако единой системы подчинения создано не было. Общее число «святых» в иерархии, члены которой сокрыты от большинства смертных, составлял, как правило, 356, иногда — 500. Во главе иерархии стоит «верховный» В. — кутб, он же — «величайший заступник» (ал-гаус ал-'азам), за ним у некоторых суфийских авторов идут два «предводителя» (имамани) у других — 4, 5 или 7 «опор» (аутад). Далее следуют семеро «лучших» (ахйар), либо 40 (редко 7) «заместителей» (абдал, будала'), за ними — 12, 70 и т. д. «вождей» (нукаба'), затем — 8, 70, 300 и т. д. «благородных» (нуджаба') и далее до конца иерархии. Со смертью какого-либо В. вся иерархия приходит в движение: его место занимает нижестоящий «святой», которого, в свою очередь, сменяет «святой» еще более низкого разряда, и т. д. Членов невидимой иерархии иногда называли «мужами сокровенного» (риджал ал-гайб). Не исключено, что суфийская иерархия явилась переосмыслением шиитского учения об имамате и иерархии «посвященных»; принятой у исма'илитов.

Каждый член иерархии исполняет определенные обязанности: кутб «заведует» всем мирозданием, имамани «отвечают» за функционирование видимого и сокровенного миров, аутад поддерживают в равновесии стороны света, абдал управляют делами семи климатов земли, нукаба' несут на себе бремя людских забот, им ведомы тайны движения светил и т. д. У Ибн 'Араби высшие члены иерархии обладают совокупным знанием, распределенным среди аулия' более низких ступеней. Знания всех членов иерархии сосредоточены в кутбе, который есть истинный правитель вселенной и самый совершенный «гностик» ('ариф). Невидимая иерархия в какой-то мере отражала реально существовавшие отношения между аулия' в период возникновения и расцвета суфийских братств (XII—XIV вв.): практически в каждом селении и квартале был свой В., получивший духовное «завещание» и право на независимую проповедь от того или иного шайха, который, в свою очередь, возводил свою духовную родословную (силсила) к эпониму одного из суфийских братств. С другой стороны, иерархия, видимо, отражала также усложнившуюся структуру самого суфийского братства, где шайх (пир) в связи с ростом числа своих последователей часто вынужден был осуществлять подготовку муридов и руководство тарикой через посредников: хулафа' и мукаддамов.

В народном исламе аулия' почитались как чудотворцы (см. карама), носители «божественной благодати» (барака), покровители различных ремесел, заступники. В силу своей близости к народу, веротерпимости, аскетического образа жизни аулия' часто пользовались гораздо большим авторитетом, чем «официальные» кади и факихи, поэтому власть имущие всячески стремились заручиться их поддержкой. Это в конечном счете привело к тому, что многие «святые» оказались на содержании у различных правителей, превратились в крупных собственников. Вместе с тем аулия' нередко становились во главе национально-освободительных движений, активно боролись против колонизаторов ('Абд ал-Кадир в Алжире, санусий в Ливии и др.).

Широкое распространение культ «святых» и их гробниц (они также считались источниками божественной благодати) получил в Иране, Афганистане, Турции, Пакистане, Северной Африке, Йемене.

Лит-ра: ат-Тирмизи. Хатм; ос-Саррадж. Ал-Лума', 315—332, 422—424; ал-Кушайри. Ар-Рисала, 4—9; ал-Нижвири. Кашф, 210—241; Ибн 'Араби. Фусус, I, 48—56, 134—138; он же. Ал-Футухат, 2, 3—139; ал-Кавуни. Истляхат, 54; Amoli. La philosophie, Index; L'yun. Нравы, 67—85; Westermarck. Pagan Survivals, 120—124; Grunebaum. Festivals, 67—85; Nwiya. Exégèse, 237—242, Index; Corbin. En Islam, I; Chodkiewicz. Sceau; B. Carra de Vaux. Wali.—EI*, 4, 1109—1111. А. Кн.

ВАСАН (от южноарав. всн — «межевой столб», «идол») — одно из основных обозначений языческих объектов поклонения в доисламской Аравии. Помимо В. употреблялись также термин нусуб (мн. ч. ансаб) и санам (мн. ч. аснам). Ансаб — камни, на которые проливали кровь жертв, посвященных идолам, надгробные и разграничительные камни священной территории (хима) святилища. Такой камень мог почитаться и как божество, но он редко являлся постоянным объектом поклонения. На каждой стоянке кочевники выбирали себе в качестве божества новый камень. В середине IV в. н. э. под воздействием в основном набатейских и сиро-палестинских влияний нусуб — «неотесанный камень» — трансформировался в оседлой среде Аравии в санам или васан —